

Его Святейшество Далай Лама XIV

Учение по 24 главе «Коренных строф о Срединности» Нагарджуны

29-30 октября 2012 г. Дхарамсала

День первый (утренняя сессия)

Двадцать первый век принадлежит тем, кому сейчас 30-40 лет, а самая главная задача стоящая сейчас перед человечеством – это поддержание мира. Решить эту задачу только с помощью оружия, науки, протоколов и тому подобного вряд ли получится. Мир может прийти в наше общество только из нашего сознания. Современная наука уделяет большое внимание необходимости исследования работы нашего мозга и сознания. И это происходит потому, что здоровье является прямым следствием спокойствия ума, то есть, если ваш ум не раздражен и не обеспокоен, то и здоровье не страдает. Осознавая это, люди начинают интересоваться техниками воздействия на тонкое сознание, способами избавления от негативных эмоций и чувств, таких как, например, гнев или ревность, которые беспокоят наш ум. Чтобы уменьшить их, мы должны прибегать к тому, что противостоит негативным эмоциям и помогает преодолеть их, а именно к любви, состраданию, терпимости. Нам следует постоянно помнить о поддержании спокойствия нашего ума, потому, что это не только помогает нам в будущих жизнях, но и способствует тому, чтобы уже сейчас наша жизнь стала лучше. Мы ответственны за создание миролюбивой атмосферы и большая часть этой ответственности лежит на молодых людях, ведь старики постепенно уходят.

Все религии имеют определенные традиции, которых придерживаются их последователи. Необязательно быть буддистом для того, чтобы учиться укрощать свой ум. Если вы являетесь последователем другой религиозной традиции (не буддизма), вы можете заниматься этим, оставаясь в лоне своей традиционной религии.

С точки зрения буддизма, когда мы говорим о религиозной традиции, то речь идет, прежде всего, об укрощении ума, потому что, если вы практикуете, то вы можете помочь другим существам, нуждающимся в помощи. Если вы надлежащим образом дисциплинируете ум, то тем самым избавляете самого себя от негативных эмоций, а затем помогаете остальным, делаясь с ними своим опытом практики.

Независимо от того, являетесь ли вы последователем какой-либо религиозной традиции или нет, вам следует понимать, что на Земле сейчас живут семь миллиардов человек, и, обретение спокойствия ума, возвращение в себе внутреннего мира и покоя является очень важной задачей, стоящей перед всеми нами в 21 веке. Мы уделяем много внимания здоровью и гигиене, но не следует забывать так же и о гигиене ума. Я часто говорю о секулярной этике, потому что она является способом осуществления этой ментальной гигиены, не привязываясь при этом ни к одной из религиозных традиций. Наше ощущение счастья напрямую связано со спокойствием ума, и, если мы ищем счастья, то начинать эти поиски нужно в своем сознании, в его более глубоком и тонком уровне, а не в привычном опыте погони за удовольствиями. Счастье является результатом работы со своим сознанием, в которую вовлекается и привычный опыт. Религиозная вера не заменяет работы с собственным сознанием. Как сказал Папа Римский Бенедикт XVI: «Мы нуждаемся и в религиозной вере и в работе над собственным умом. Нам следует соединять эти два подхода».

Занимаясь работой над собственным умом, мы постепенно сможем ощутить все преимущества, которые приносит спокойствие сознания, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Это состояние [спокойствия ума] не может быть достигнуто с помощью медицинских препаратов, наркотиков или чего-либо подобного. Мы приводим наш ум к спокойствию, используя наши умственные способности, наш интеллект. Животные, в отличие от людей, лишены такой возможности.

Секулярная этика – это первый уровень на пути к достижению счастья в обществе для каждого.

Второй уровень предназначен для людей, придерживающихся религиозной традиции. За последние 3-4 тысячи лет количество религиозных течений постоянно увеличивалось. Люди сталкивались с трудностями в повседневной жизни, и это давало толчок возникновению религиозных традиций. Мы можем проследить во что верят последователи различных религий. Существуют религиозные традиции, которые не имеют философской основы. Последователи примитивных религий верят в божественную силу солнца, луны, огня. В Индии же активно развивались религиозные традиции, основанные на философских системах, как, например, школа санкхья, которая существовала около трех тысяч лет назад. Эта школа постулирует существование самосущего атмана, отделенного от ума, тела и психофизических совокупностей. Это теистическая религия, которая верит в существование Бога-творца и в то, что мир и все существа созданы этим Богом – творцом. Его воля является начальным фактором,

от которого начинается весь мир, возникает праматерия (санскр. пракрити). В других небуддийских религиях верят в богов, например, Шиву, Ишвару и так далее. Верят в то, что вся вселенная создана Богом, сочетая это воззрение, с теорией кармы, Учением о взаимозависимости, а также о перерождениях – прошлых и будущих жизнях.

Такие религиозные традиции как ислам и христианство так же верят в Бога-творца, который создал мир и все, что в нем есть. Поэтому последователи этих религий представляют себя частью этого мира и Бога-творца и мельчайшей частицей целого творения. Именно это представления [себя как мельчайшей частицы целого творения] позволяет им бороться с собственным эгоцентризмом, ощущением собственной значимости, которые провоцируют возникновение негативных эмоций, таких как привязанность, гнев, ревность и т.д. Таким образом, эти религиозные традиции распознают эго как источник всех проблем и помогают это эго уменьшить, направляя свою заботу и внимание на других существ. Бог-творец олицетворяет для верующих бесконечную любовь и сострадание. Стремясь к ощущению близости с Богом-творцом, служа ему, выполняя его волю, верующие развивают в себе все положительные качества, в первую очередь, любовь и сострадание.

Нетеистические религии, к которым относятся джайнизм и буддизм, верят в существование причинно-следственной связи. В джайнизме считается, что внешний мир порождается определенными причинами и условиями, кроме того, джайны утверждают наличие атмана – души, которая характеризуется постоянством, независимостью и единством. Таким образом, хотя в джайнизме присутствует концепция о взаимозависимом возникновении, она отличается от буддийской. Буддийское Учение о взаимозависимом возникновении является уникальным и присущим только этой религии, а практики концентрации, достижения шаматхи были взяты буддизмом из других нетеистических религий, таких, например, как колесница Брахмы. И буддизм, и джайнизм придерживаются практики ненасилия, не причинения вреда другим существам.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что основные религии считают источником всех проблем эгоцентризмом. Ни одна из религий не учит нас развивать в себе гнев или ненависть, напротив, все они говорят о важности достижения гармонии. О том, что следует прекратить отделять себя от других, одну группу людей от другой. Если вы попадаете в больницу и нуждаетесь в срочной помощи, никто не станет спрашивать вас о вашем вероисповедании, вам просто помогут. Нам следует признать равенство всех людей и развивать спокойствие ума не

для достижения материальных благ, а для достижения счастья и мира в нашем обществе.

Теперь перейдем к буддийскому Учению.

После достижения Просветления Будда дал Учение о Четырех Благородных Истинах. В первую очередь, в нем говорится о страдании, которое обусловлено причинами и условиями. Страдание есть результат, который имеет свою причину. И если страдание обусловлено причинами и условиями, то есть и возможность его преодолеть, устранив эти причины и условия. Корень страдания – неведение относительно истинной природы всех вещей и явлений. Таким образом, для того, чтобы преодолеть страдание, нужно преодолеть неведение, подобно тому, как для того, чтобы научиться читать, мы должны преодолеть свое незнание алфавита. Если однажды мы сможем избавиться от неведения, то избавимся и от страдания.

Размышляя о неведении, мы приобретаем знания о том, как оно работает. Сила неведения – в отсутствии знания об истинной природе всех вещей и явлений, и именно это является причиной страданий. Ошибочное воззрение на природу вещей – это вера в независимое существование. Если вам кажется, что вещи обладают независимым существованием, то следует как можно яснее рассмотреть объект, который, по вашему мнению, существует независимо. Пытаясь найти в этом объекте нечто, что можно было бы считать независимым, вы ничего подобного не найдете. Таким образом, опираясь на логику и рассуждения, вы приобретаете знания об истинной природе вещей, избавляетесь от ошибочных концепций, начинаете видеть все феномены такими, какими они есть, и тем самым преодолеваете неведение.

Преодоление неведения не может быть достигнуто молитвами и ритуалами. Если вы хотите добраться до истинного смысла, вы должны работать над своим сознанием, то есть это должна быть внутренняя работа над собой. Именно это и есть путь, который ведет к прекращению страдания. Основа этого пути – постижение истинной природы всех вещей и внутренняя работа над собственным сознанием. Учение о Четырех Благородных Истинах базируется на Учении о взаимозависимом возникновении. Так как мы не хотим страдать, то мы хотим знать все о возможности прекратить страдание. Это и есть истинный смысл Пути.

Палийский канон, получивший широкое распространение в Шри-Ланке, Бирме, Камбодже и Лаосе. В этих странах основным является Учение о Четырех Благородных Истинах и 37 практиках, ведущих к Просветлению.

Давно ведутся споры о том, что Учение Махаяны вообще не является Учением Будды. Даже сейчас есть достаточное количество людей, которые придерживаются подобных взглядов.

Учение о Четырех Благородных Истинах Будда преподавал определенной группе последователей, обладающих очень чистой кармой, позволяющей воспринять Учение о превосходной мудрости, заключенной в сутрах Праджняпарамиты. Если вы прочтете Сутру Сердца, то вы увидите, что это диалог между Авалокитешварой в своем божественном проявлении и человеком Шарипутрой, последователем Будды. Безусловно, из присутствующих во время этого диалога, Авалокитешвару могли видеть только те, кто обладал достаточно чистой кармой, остальные же видели разговаривающего самого с собой Шарипутру и ничего более. Будда давал свои Учения на санскрите, который был в то время языком ученых и элиты.

Учение о Четырех Благородных Истинах – это Учение о причинно-следственной связи, которое гласит о том, что если есть причина, то она обязательно даст результат. Отношения между причиной и следствием характеризуются возрастанием и зависимостью. Причем не только результат зависит от причины, но и причина зависима от результата. Конечно, результат не порождает причину, здесь речь идет о том, что причина тоже является порожденной, то есть возникает из предыдущего результата. Таким образом, существует родство причины и результата, какова причина, породившая результат, таков и сам результат.

Учение о взаимозависимом происхождении утверждает, что ничто не обладает независимым существованием. Сутра Сердца Совершенной Мудрости, дарованная во время второго поворота колеса Учения, учит, что все вещи и явления возникают зависимо, и являются ничем иным, как просто ментальным обозначением. Конечно, люди обычно оценивают вещи и явления, придают им то или иное значение, но попытавшись обнаружить в них нечто, обладающее независимым существованием, они потерпят неудачу. Наш привычный подход, наделяющий все феномены самобытием, является ошибочным воззрением, которое нам необходимо искоренить, чтобы постичь такие важные Учения, как Учение о Четырех Благородных Истинах.

Существуют две истины – с одной стороны, относительная, общепринятая природа вещей и явлений, которая включает в себя различные совокупности, элементы тела, источник сознания, чувства и так далее, а, с другой стороны – абсолютная истина о пустотной природе всех феноменов, постижение которой является путем, ведущим к Просветлению.

В Вайшали Будда совершил третий поворот колеса Учения, даровав Сандхинирмочана-Сутру, которая очень важна в китайской буддийской традиции. Это Учение было дано для тех, кто не мог понять подлинный смысл сутры «Совершенной мудрости». В Сандхинирмочана-Сутре Будда дал три характеристики всех вещей и явлений:

1. Зависимая природа.
2. Временная или воображаемая природа.
3. Совершенная или абсолютная природа.

Венцом третьего поворота колеса стало Учение о Татхагатагарбхе, дарованное в Татхагатагарбха-Сутре. В ней говорится о том, что наша изначальная природа – это природа Будды, она присутствует в каждом существе. Также в этой сутре утверждается, что изначальные характеристики ума – это светоносность и осознанность, а загрязнения в виде негативных эмоций, восприятия феноменов, как обладающих независимым существованием, являются преходящими характеристиками и не присущи сознанию изначальное. Вопросы природы Будды также рассмотрены в трактате Майтреи «Уттара-Тантра».

Один из текстов, который комментирует Сутру Совершенной Мудрости и написан мастером Асангой – это «Абхисама Аламкара». В нем делается акцент, что нужно заботиться не только о себе, а стремиться к Просветлению, для того чтобы освободить всех существ, то есть культивировать бодхичитту и вступать на путь боддхисаттв. Об этом же говорится и в 37 практиках, ведущих к пробуждению, а Махаяна признается как наилучший путь, самый глубокий и обширный. Результатом этого пути является достижение состояния буддовости, преодоление всех загрязнений в потоке сознания.

Ваша всецело альтруистическая мотивация очень важна и тогда, когда вы только встаете на путь, и далее, когда вы продвигаетесь вперед, практикуя шесть совершенств или шесть парамит, а затем, полностью очистив все загрязнения, достигаете состояния буддовости. Однако следует помнить и о том, что последователям Махаяны ни в коем случае не стоит принижать значение Хинаяны или уж тем более отбрасывать ее. Основываясь на практиках, данных в традиции Хинаяны, затем мы переходим к пути Махаяны, возвращая бодхичитту.

Вершина Махаяны – это тантрические Учения. Практика тантры основана на работе с тонкими уровнями сознания. Основа тантрических Учений изложена в Татхагатагарбха-Сутре, которая говорит о светоносной природе ума. В тантрическом Учении, которое мы изучаем, представлены восемь концепций, являющихся причинами самсары. В

силу этих восьми концепций о самости порождаются негативные эмоции. Стараясь реализовать изначальную светоносную природу нашего ума, мы имеем дело именно с негативными эмоциями.

Тантрическое Учение похоже на вершину холма, забраться на которую можно только проделав весь путь от его подножия. Будда сначала дал Учение о Четырех Благородных Истинах, потом Сутру Совершенной Мудрости, Татхагатагарбха-Сутру, и, наконец, тантру. Если вы добираетесь до вершины, вы достигаете цели, и, посмотрев с нее вниз, вы увидите все пути, которые вы прошли, чтобы достичь этой цели.

Буддийское Учение на санскрите, сначала распространилось в Индии, потом в Китае, а уже оттуда попало в Корею, Вьетнам, Японию и другие страны, где просто следовали китайской традиции. Некоторые тексты в этих странах переводились с санскрита, но в основном использовались тексты, переведенные с китайского.

Затем буддизм из Индии распространился в Тибет, что произошло во многом благодаря тибетскому царю и покровителю Дхармы Трисонг Децену, который пригласил в Тибет Шантаракшиту и Падмасабхаву. Шантаракшита положил в Тибете начало монастырской традиции, за что его стали называть великим настоятелем, Падмасабхаву же звали великим мастером. Шантаракшита взял на себя основную ответственность за распространение Учения в Тибете, в чем ему активно помогал Вималамитра. Далее из Тибета буддизм распространился в Монголию.

Шантаракшита был не только великим мастером традиции мадхьямака, но и знатоком логики, которую он использовал для утверждения в Тибете философских взглядов мадхьямаки.

Великим знатоком логики был также Сакья Пандита, написавший трактат «Сокровищница логических рассуждений». Следуя традиции Шантаракшиты, логика обширно использовалась и другими мастерами для обучения буддийской философии.

Таким образом, можно сказать, что изучение буддизма в тибетской традиции основано на логике. На логику же опираются и большинство текстов, написанных тибетскими мастерами на тибетском языке.

Если вы посмотрите на танка на стенах храма, то вы увидите изображенных на них семнадцать мастеров Наланды. В прошлом тибетцы обращались с молитвами к восьми великим мастерам, которых называли шесть украшений и два высших мастера. Я добавил к ним еще девять. Все мастера на танках, за исключением Нагарджуны, изображены в

красных шапках, которые вероятно являются тибетским изобретением. Шантаракшита и Камалашила перебрались в Тибет из Индии и, возможно, им было холодно. Для защиты от холода и стали использовать эти шапки. Глядя на Нагарджуну, мы видим над его головой змей, образующих некое подобие капюшона. Однажды меня спросили, почему у Нагарджуны над головой змеи. Я ответил, что для защиты от комаров (смеется).

Во время своих выступлений я всегда подчеркиваю, что мы должны быть буддистами сегодняшнего дня, двадцать первого века, вне зависимости от того, какой буддийской традиции вы придерживаетесь – Тхеравады или Махаяны, исповедуете ли тибетский буддизм или следуете Палийскому канону. Что же это значит – быть буддистом двадцать первого века? В тибетской традиции у нас есть 300 томов Кангьюра и Тенгьюра, в которых содержатся переводы Учений Будды и комментарии к ним. И все это должно использоваться для изучения, а не только для размещения на алтаре для поклонения и почитания. Безусловно, мы должны относиться к этим трудам с почтением, однако самой главной задачей является их изучение. А то я знаю семьи, которые имеют все тома Кангьюра и Тенгьюра и используют их только как повод похвастаться перед другими людьми.

Если вы прочтете труды Нагарджуны «Бодхичитта Виварана», «400 строф» Арьядевы, «Пламя рассуждений» Бхававивеки, «Таттва-санграха» Шантаракшиты, то вы увидите, что во всех них используются логические рассуждения. Все эти труды были созданы в Индии, где существовало множество небуддийских традиций, а упомянутые выше индийские мастера критически оценивали и анализировали не только их, но и Учение Будды.

Проводя анализ и оценку Учения Будды, нужно различать те Учения, которые нужно понимать буквально и те, которые требуют дополнительных объяснений и комментариев. Будда сам сказал своим последователям: «Проверяйте мое Учение так же, как вы проверяете золото – режьте, трите и плавьте. И вас при этом не должно сдерживать почтение ко мне». Таким образом, индийские мастера проверяли и исследовали Учение Будды посредством логических рассуждений очень тщательно, проводя различие между Учениями, которые нужно понимать буквально, и теми, что требуют дополнительных толкований. Так же критически индийские мастера исследовали Учения других традиций.

Создавая свои трактаты, индийские мастера придерживались определенной схемы, которая содержала в себе четыре ключевые точки или вопроса для исследования, а именно:

1. Предмет исследования.
2. Временная цель.
3. Конечная цель.
4. Отношения между первыми тремя.

Свои исследования они вели, используя метод логических рассуждений, проверяя, является ли учение полезным и благотворным, обладает оно длительной или кратковременной пользой.

Чтение рассказов или романов может быть интересным и вызывать в вас множество эмоций, но это не принесет пользы в долгосрочной перспективе. Учение же полезно и в краткосрочной и в долгосрочной перспективе, оно вовлекает вас в практику. Всякий раз, когда к вам в руки попадает текст, связанный с учением, читайте, исследуйте его посредством логических рассуждений. Вы будете приходить к определенным выводам, чувствовать влияние учения на вас, будете приобретать определенный опыт и достигать определенных результатов. На этой основе вы сможете развить альтруистическое устремление или бодхичитту и вступить на обширный путь бодхисаттв. Об этом говорится в мантре из Сутры Сердца: «Иди, иди и превзойди...», потому что это и есть план достижения Просветления.

Конечно, буддийские философские тексты, в основном, написаны для последователей, обладающих острым умом и большими способностями. Те, кто имел низкие способности, основывался на вере и не слишком использовал рассуждения. Виная, безусловно, очень важна, и, нам надлежит следовать этим правилам, однако помимо этого мы должны изучать тексты с помощью логических рассуждений. Ведь Лама Цонкапа сказал: «Тот умен, кто, желая склониться к пути, исследует учение посредством логики».

В трудах семнадцати, мастеров Наланды заложен фундамент всего буддийского Учения, и мы, современные буддисты, должны помнить об этом и усердно изучать это наследие.

День первый (дневная сессия)

Сущностью буддизма, если говорить кратко, является практика ненасилия, не причинения вреда другим существам и философское Учение о взаимозависимом происхождении.

Практикуя ненасилие, вы не создаете дурную карму и стремитесь к накоплению благих заслуг, которые ведут вас в лучшую участь, к лучшему перерождению. Однако если рассматривать практику ненасилия более широко, то это не только не причинение вреда посредством действий, но и развитие в себе альтруистического устремления, направленного на помощь другим, благодаря чему вы накапливаете обширные и глубокие благие заслуги, которые в силу закона о взаимозависимом возникновении являются причиной для обретения лучшего рождения. Таким образом, понимание закона причинно-следственной связи ведет нас к лучшему перерождению и достижению буддовости.

Для достижения освобождения мы должны преодолеть неведение, которое является корнем страдания. Нам также нужно избавиться от ошибочного воззрения на природу всех вещей и явлений, которые, как нам кажется, обладают независимым существованием. Однако если феномены существуют независимо, то тем самым отрицается взаимозависимое возникновение.

Нам следует понимать, что все феномены взаимозависимы, что прямо противостоит теории о независимом существовании. Эти два воззрения являются взаимоисключающими. То, что мы видим через призму неведения, наделяя все феномены независимым существованием, не является их истинной абсолютной природой. Абсолютная природа вещей и явлений – взаимозависимость, а неведение не является изначально присущим нашему уму. Неведение в потоке сознания может быть преодолено, открывая тем самым возможность освобождения.

Состояние освобождения – это состояние, в котором преодолены все негативные эмоции. Если вы видите возможность преодоления всех негативных эмоций, и, она ведет вас к преодолению всех загрязнений, завес и клеш, то, таким образом, вы ищете не только освобождения, но и стремитесь достичь всеведения, присущего состоянию буддовости. Используя светоносную природу нашего ума, мы можем увидеть все таким, каким оно есть на самом деле. Достигнув буддовости, вы обретете возможность помогать другим сделать то же самое. Почувствуйте в себе решимость помогать другим. Наивысший путь помощи существам – это практика взращивания бодхичитты.

Понимание истинной природы всех вещей ведет нас к взращиванию бодхичитты и достижению состояния буддовости.

Мастер Нагарджуна сказал, что Учение о взаимозависимом возникновении – это сокровище в Учении Будды. Мы, буддисты, говорим

о взаимозависимом возникновении как о коренной фундаментальной части, как об основе пути и плода этого пути. Нагарджуна восхвалял Будду за дарование Учения о взаимозависимом возникновении в «Коренных строфах о срединности» и «Шестидесяти строфах о доводах разума». Большинство мастеров философской линии мадхьямаки в Индии придерживались такого же мнения.

Согласно Учению о Четырех Благодородных Истинах, причина взаимозависимого возникновения кроется в неведении. Движимые неведением, существа создают карму, которая увлекает их в круговорот самсарического существования, ко все новым и новым рождениям. Именно так и работает взаимозависимое существование. Мы можем прекратить этот круговорот одним способом – избавиться от его причины – неведения.

Не только мадхьямака, но и другие буддийские философские школы признавали причинно-следственную связь и взаимозависимое существование. Но в отличие от мадхьямиков, так называемые реалисты считали, что все, что существует зависимо, обладает неким самобытием, самосущей природой. С их точки зрения, феномены имеют некую собственную уникальную оболочку, являющуюся результатом причинно-следственной связи.

Мадхьямики оспаривают и опровергают эти выводы реалистов, о том, что все зависимо возникшее обладает действительным существованием, самосущей природой. При этом мадхьямики прибегают к методу логических рассуждений для выявления противоречий в утверждении оппонента и таким образом признают что-либо установленным или не установленным.

Однако внутри школы мадхьямака есть те, кто разделял взгляды о том, есть определенный вид самостоятельного существования феноменов. С их точки зрения, хотя зависимо возникающие феномены есть ментальные обозначения, но пока они существуют в таком виде, они обладают определенным самобытием. Они говорят, что если феномены производят действия, угасают и так далее, то есть имеют объективные признаки своего существования, значит они обладают определенным видом самобытия.

Но есть в школе мадхьямака ветвь, которая стоит на позиции полной зависимости всех составляющих.

Рассматривая утверждение тех философов, которые говорят о том, что феномены обладают определенными характеристиками самобытия, и что персональная идентичность может быть найдена в сознании существ,

попробуем, исследуя человека, найти нечто окончательное в его сознании, что могло бы идентифицировать его.

Учение мадхьямаки-прасангики утверждает, что не существует никакого самостоятельного определенного существования феноменов. Если человек исследует совокупности своего тела и ума, он не сможет найти ничего, что можно было бы идентифицировать как самосущее «Я». При этом встает следующий вопрос: «Если мы не можем найти человека, то почему он тогда существует?», или, формулируя иначе: «Почему мы не находим человека, если он существует?». Спросите себя, можете ли вы узнать, установить существование чего-либо посредством познания, ведь если вы можете узнать что-то с помощью сознания, значит это что-то существует.

Если что-то может быть установлено с помощью познания, значит это существует.

Это утверждение присутствует во всех буддийских философских школах, и даже современные ученые говорят о наличии слегка скрытых феноменов, которые выявляются в результате исследований.

В чем мы действительно нуждаемся, так это в тщательном критическом анализе всех вещей и явлений.

Когда феномены это мысли, их реальная идентичность не может быть найдена, это правда. Хотя феномены есть, существуют, они не могут быть найдены иначе как мыслеформы.

В мадхьямаке-сватантрике до сих пор утверждают, что идентичность личности – в ее сознании. Но ведь сознание это поток мгновений, из которых оно состоит. Если вы посмотрите на различные моменты сознания, то вы не сможете найти ничего, что могло бы быть признано окончательным моментом, сутью самого сознания, обладающей независимым существованием. В одном из тантрических Учений сказано, что сознание как основа личности не может быть найдено, так же как и самобытие феноменов.

Не признавая независимого бытия феноменов, мадхьямака-прасангики утверждает их условное существование. Говоря об условности вещей и явлений, условность следует определять как то, что известно, существенно и существует условно, то есть в виде ментальных зависимых обозначений. Мыслеформа же в свою очередь не подразумевает независимого существования.

Таким образом, ответ на вопрос: «Как же существует все то, что окружает нас?» звучит так: «Посредством ментальных обозначений вследствие взаимозависимого возникновения».

Именно об этой наитончайшей форме зависимого обозначения, которая признается только мадхьямакой-прасангикой, идет речь в сутре «Сердце совершенной мудрости».

Другая буддийская школа, читтаматра, утверждает наличие алая-виджняны или сознания-сокровищницы. Читтаматрины считают, что алая-виджняна является источником эмпирических форм сознания, основой для сохранения кармических отпечатков, вместилищем «зародышей» последующих действий живого существа, тем самым постулируя некий вид объективного существования.

Однако с точки зрения прасангиков все феномены существуют лишь как обозначения и не обладают никаким независимым объективным существованием. Рассуждая об этом в своем труде «Прасаннапада», который является комментарием к «Муламадхьямака-карикe» Нагарджуны, Чандракирти говорит о простой обусловленности всех вещей и явлений и об их существовании в виде ментальных обозначений. Использование термина «простая обусловленность» здесь означает, что мадхьямаки-прасангики не отрицают полностью существование феноменов, они не говорят: «Есть только имя, но не объект», не впадают в крайность нигилизма. Имя применяется по отношению к объекту, который возник и существует взаимозависимо или обусловлено. Объект не может иметь независимого существования.

Тонкое взаимозависимое возникновение, которое разъясняется Нагарджуной в «Коренных строфах о срединности», также излагается и в некоторых сутрах, например, в Ратнакуте и в сутре «Сердце совершенной мудрости». Там говорится, что форма – есть пустота, и пустота – есть форма.

Что вы обнаруживаете, когда анализируете, как существуют вещи и явления, желая найти их окончательную абсолютную природу? Конечно, вы не находите никакого независимого объективного существования.

Итак, простая обусловленность феноменов, подразумевает, что феномены существуют зависимо, как ментальные обозначения и лишены независимого существования.

В отношении взаимозависимого возникновения, в разных буддийских школах есть определенные тонкости в трактовке, например, в случае с бессамостью.

Что же происходит, если мы разделяем взгляды о существовании самосубстанционального бытия? Когда мы видим прекрасные вещи или людей, они нам нравятся, так рождается наша привязанность. Если же, наоборот, нам встречается нечто уродливое, то рождается отвращение, антипатия. Однако нам следует понимать, что привязанность и антипатия возникают совсем не из-за объекта. Ведь именно вы определяете свое отношение к этому объекту, называете его красивым или уродливым, и таким он является с вашей точки зрения, для вас лично. Вы рассуждаете: «На мой взгляд это очень мило, а вот это – просто ужасно», порождая, таким образом, привязанность или отвращение. Без этой связи с собственным «Я» мы не можем говорить о порождении привязанности и отвращения. Следовательно, если вы опираетесь на идею существования собственного независимого «Я», вам не удастся преодолеть эти состояния. Это ваше «Я», в данном случае, подобно хозяину, который владеет и управляет вашим телом и умом, которые этот хозяин использует для своих целей. А это, в свою очередь, заставляет испытывать нас очень сильные эмоции, делает очень прочными и укоренившимися в нас привязанность, гнев, отвращение. Вот к чему приводит нас представление о собственном «Я» как об обладающим самодостаточным существованием.

Но что будет, если мы попытаемся проверить, исследовать это «Я»? К примеру, у вас очень слабое, больное тело, и, вам предлагают взамен его получить другое сильное и здоровое тело, принадлежащее другому человеку. Конечно, вы отреагируете на такое предложение положительно, пожелаете приобрести другое тело. Когда вы говорите: «Я хочу заменить свое тело на сильное и здоровое», вы считаете свое «Я» тем, кто управляет этим телом и его совокупностями. В «Праманавартике» говорится, что мы всегда ищем чего-то лучшего, не довольствуясь тем, что есть. Пока в нас сильна вера в самосущее «Я», пока именно это «Я» управляет вашим телом и умом, будут рождаться привязанность и отвращение. Чтобы избавиться от идеи собственного «Я» вы должны работать над своим умом, использовать свой интеллект. Ведь даже в теистических религиях, в частности в тех, о которых я говорил сегодня утром, люди, чтобы максимально сократить собственное эго, представляют себя мельчайшей частичкой, пылинкой по сравнению с Богом-творцом.

В буддизме для достижения этой цели прибегают к постижению бессамости. Чтобы постичь тонкий уровень бессамости, нужно иметь большие способности и сильный острый ум.

Небуддисты, которые верят в атман или душу, считают, что атман является несоставным, а тело и ум – составными феноменами, то есть

существует разница между характеристиками атмана с одной стороны, и тела и ума, с другой.

Для буддиста очень важно приобретать опыт размышлений и рассуждений на тему «Я». В качестве примера, можно привести следующую ситуацию – вы лежите на кровати, при этом вы думаете: «Я лежу на кровати». Однако вам следует проверить, что же именно лежит на кровати – ваше тело или вы сами? Или, когда вы заболеваете или пребываете в унынии, чувствует это ум или тело? Конечно, тело находится здесь, но оно отделено от этого чувства. Таким образом, если, в тот момент, когда вы говорите: «О, сегодня мне скучно», вы попытаетесь тщательно изучить свои чувства, вы поймете, что это не вы, а ваше «Я» пребывает в унынии и скуке, а вы только имеете понятие о том, что ум чувствует скуку.

Если что-то кажется нам обладающим самостоятельным существованием, и, мы попытаемся обнаружить то место, где оно (существование) находится, то нам не удастся его найти ни в теле, ни в уме. Следовательно, вы увидите, что это самосущее, самостоятельное «Я» не существует, и именно этот вывод, это понимание позволит вам уменьшить привязанность, гнев и так далее.

Последователи буддийской философской школы Читтаматра утверждают, что наш опыт, который мы имеем в отношении внешних феноменов, существует потому, что это есть проявление тех семян, которые мы заложили в прошлом в поток сознания. Читтаматрины считают, что причину появления гнева, привязанности и так далее нужно искать не во внешних объектах, а в нашем сознании, а внешние проявления это просто проявления отпечатков, заложенных в сознании ранее.

Один ученый по имени Аарон Бэк, уже будучи в весьма преклонном возрасте, рассказывал мне, что когда люди гневаются, они воспринимают того человека, который вызвал в них это чувство, полностью негативно, и эта негативная оценка на 90% является сиюминутной ментальной проекцией, не имеющей отношения к действительности. Это выводы ученого, а не религиозного деятеля.

В буддийских текстах также говорится, что наши обыденные представления о вещах и явлениях ошибочны, и в силу этого, мы испытываем негативные эмоции. Мы находимся под сильным влиянием своего «Я», и, именно поэтому так бурно реагируем на человека, который вызвал наш гнев. Однако если мы при этом вспомним, что на 90% наша реакция – это просто наша же ментальная проекция, то это может вызвать шок.

В буддийских текстах сказано, что, когда мы страстно привязаны к чему-то, чего-то желаем, либо, наоборот, считаем кого-то своим врагом, то этот объект представляется нам абсолютной целью, и мы прилагаем все усилия для того, чтобы обладать им, или, как в случае с врагом, чтобы одолеть его. Но это не что иное, как проявление отпечатков, заложенных в нашем потоке сознания. В действительности не существует на 100% плохого человека.

Постижение бессамости, наряду с пониманием внутренних причин всех внешних проявлений, помогает уменьшить проявление негативных эмоций по отношению ко всем внешним феноменам.

Мадхьямака-прасангика полностью опровергает наличие самосущей природы у феноменов, и, значит, наши привязанности и эмоции также лишены самобытия.

Однако если утверждать наличие некоего объективного независимого существования внешнего и внутреннего опыта, то негативные эмоции будут возникать в огромном количестве. Цепляние за «Я» – это схватывание за объективное существование, веру в которое вам следует полностью устранить, подобно Нагарджуне, утверждавшему, что нет ничего, что существовало бы объективно.

Хотя негативные эмоции являются проявлением грубого уровня схватывания за самость, и они могут быть уменьшены в процессе постижения грубого уровня бессамости, но тонкое цепляние за объективное существование при этом сохраняется, и, пока оно есть, оно будет порождать негативные эмоции. И только когда мы постигаем наитончайший уровень бессамости, то получаем мощное противоядие от всех негативных эмоций.

Текст мастера Нагарджуны «Коренные строфы о срединности» состоит из 27 глав, самая важная из них – 24, поэтому мы подробно рассмотрим именно ее. Этот текст был сначала переведен на китайский язык, а уже потом с китайского на корейский. И очень хорошо, что этот текст переведен на ваш родной корейский язык, потому что иначе было бы довольно затруднительно давать по нему разъяснения. Моя задача помочь вам узнать, каким же сокровищем вы владеете, держа в руках этот труд Нагарджуны, и помочь вам постичь это сокровище.

Среди тибетских переводов текстов индийских мастеров есть комментарий на «Муламадхьямака-карику», который приписывают самому Нагарджуне, и, который называется «Акхутобая». Вопрос о том, является ли этот текст автокомментарием, более чем спорный. Если вы внимательно изучите «Акхутобая», то обнаружите в ней цитирование

«400 строф» Арьядевы, однако нам известно, что Арьядева был учеником и последователем Нагарджуны, так что довольно сложно себе представить, чтобы Нагарджуна цитировал его произведения. К тому же, когда вы прочтете этот текст, то не обнаружите в нем глубоких мыслей и выводов, которые могли бы свидетельствовать об авторстве Нагарджуны.

Очень значительным комментарием к трактату «Муламадхьямака-карика» является комментарий, написанный Буддапалитой. Другой индийский мастер – Бхававивека в своем комментарии вступает в полемику с Нагарджуной и Буддапалитой, оспаривает те моменты, которые Буддапалита возвысил. Спорные вопросы, которые возникли в процессе дискуссии между Буддапалитой и Бхававивекой, разъяснил Чандракирти в своем комментарии «Прасанапада» или «Ясное толкование».

Для нас, изучающих буддийскую философию, все эти тексты очень полезны, для понимания разницы позиций и взглядов. Да и если бы не возник ряд спорных вопросов в процессе полемики Буддапалиты и Бхававивеки, то Чандракирти не имел бы возможности их прояснить. Таким образом, есть три основных текста, которые считаются ключевыми для трактовки труда Нагарджуны «Муламадхьямака-карика», написанные Буддапалитой, Бхававивекой и Чандракирти.

В буддийской философской традиции есть 4 основных школы, а внутри каждой из этих школ существуют различные течения. Так внутри вайбхашики – 18 течений; в саутрантике есть линия, основанная на рассуждениях, и линия, следующая текстам; среди читтаматринов есть те, кто следует рассуждениям и текстам и те, кто утверждает существование истинного аспекта.

Внутри мадхьямаки также есть два течения – это мадхьямака-сватантрика, основанная Бхававивекой и мадхьямака-прасангика. Утверждая воззрение о пустоте, прасангики используют, главным образом то, что известно как абсолютное следствие или абсолютный результат при оспаривании позиции оппонентов. Именно посредством совершенных логических рассуждений они достигали тончайшего уровня воззрения о пустоте.

Когда прасангики утверждают, что нет ничего, что имело бы объективное существование, то с точки зрения других философских школ, они впадают в крайность нигилизма, а, в свою очередь, с точки зрения прасангиков другие школы впадают в крайность этернализма.

В ответ на обвинения в нигилизме мастер Нагарджуна говорил, что у тех, кто выдвигает подобные обвинения, отсутствует правильное

понимание пустоты, ведь воззрение мадхьямака-прасангики лишено как крайностей нигилизма, так и этернализма.

Мы, в тибетской традиции, следуем философской традиции мадхьямака-прасангики. Наши тантрические практики начинаются с медитации на пустоту, следовательно, без понимания пустоты, вы не сможете достичь в тантре желаемых результатов. Для осуществления тантрических практик необходимо опираться на понимание пустоты, и если этого понимания нет, то возникает противоречие, когда вы говорите, что выполняете практику, а у вас отсутствует опыт в постижении пустоты. Также вам следует понимать взаимозависимое происхождение всех феноменов, что даст вам возможность освоить буддийское Учение об основе, пути и плоде.

Для представителей низших буддийских философских школ, так называемых реалистов, тезис прасангики о том, что феномены лишены независимого существования, означает, что не существует вообще ничего. Но если ничего не существует, говорят они, то как тогда могут существовать Четыре Благородные Истины, Три Драгоценности и так далее. Однако, продолжают они, и Четыре Благородные Истины, и Три Драгоценности существуют, значит они не могут быть просто ментальной проекцией, измышлением, таким образом, это доказывает, с их точки зрения, наличие некоего объективного существования.

О том, что отвечал реалистам Нагарджуна, мы подробно поговорим завтра.

После Учений у вас будет время задать вопросы, поэтому тщательно обдумывайте и постигайте все услышанное, не довольствуясь простым присутствием на Учениях Далай Ламы, тогда это Учение принесет вам нужные плоды.

День второй (утренняя сессия)

Вчера мы остановились на выводах реалистов о том, что, если все существует только как ментальное обозначение, то Четыре Благородные Истины, Три Драгоценности, самсара и нирвана не могут существовать. Иными словами, с их точки зрения, если все является порождением ума, то мы не можем говорить о вещах и явлениях как о хороших или плохих, о благой и негативной карме и так далее. Следовательно, говорят они, утверждая, что все феномены лишены независимого бытия и существуют лишь в виде ментальных обозначений, мадхьямака-прасангики скатываются в нигилизм. Но если Четыре Благородные Истины не

существуют, то и постижение, медитация, реализация становятся бессмысленными, нелогичными, несуществующими. Это означает, что вы не можете понять страдание, потому что при такой нигилистической точке зрения для него нет причины, которая вызывала бы страдание, следовательно, теряется смысл у пути, который ведет к прекращению страдания. Если нет четырех плодов, будете ли вы иметь интерес к пути, который ведет к обретению этих плодов? Если нет пути, ведущего к прекращению страдания, то нет и сангхи, под которой, мы подразумеваем Арья-сущств, постигших абсолютную истину, видящих напрямую окончательную природу всех феноменов. А если нет Арьев, то не может быть и ступенчатого пути бодхисаттв, по которому идут существа для достижения уровня арья-бодхисаттвы. А раз так, то не может быть ни Дхармы, ни Будды.

На все эти доводы реалистов Нагарджуна отвечает им: «То, что вы говорите, свидетельствует о том, что вы не понимаете, что такое пустота, не понимаете ее смысл и значение».

Будда дал Учение о Четырех Благородных Истинах для того, чтобы показать путь избавления от страданий, корень которых кроется в цеплянии за самость, за независимое существование. После Учения о Четырех Благородных Истинах Будда даровал Учение о 16 аспектах Четырех Благородных Истин. Первые четыре аспекта описывают характеристики страдания.

Будда дал эти Учения для того, чтобы помочь нам избавиться от негативных эмоций, потому что негативные эмоции вызваны цеплянием, схватыванием за самость и независимое существование. Негативные эмоции порождают негативную карму, которая порождает наши страдания. Таким образом, именно для того, чтобы мы могли избавиться от цепляния за самость и независимое существование, Будда дал нам Учение о бессамостности. Конечно, внутри процесса постижения бессамостности существуют различные уровни – от грубого до наитончайшего.

Безусловно, Учение о бессамостности Будда давал своим последователям, потому что невозможно навязать кому-то духовные практики, этот подход не работает. Принятие духовной традиции может быть только добровольным и сознательным. Люди должны иметь твердую веру в ту традицию, которой они собираются следовать. Имея такую веру вы сможете понять истинность Учения о Четырех Благородных Истинах, понять каким смыслом наделено это Учение, а осознав это, вы сможете найти того Учителя, который будет для вас авторитетом,

раскроет вам все богатство Учения и, которому вы сможете полностью доверять.

Смысл Учения о бессамостности в полном искоренении цепляния, схватывания за самость и независимое существование. Без этого искоренения, даже, несмотря на понимание всех уровней бессамостности, мы можем лишь сократить негативные эмоции, но не избавиться от них полностью. Мы не должны останавливаться на постижении грубого уровня бессамостности, нам следует стремиться проникнуть на тонкий и наитончайший уровень постижения, на котором разрушаются все конструкции объективного существования феноменов. Таким образом, цель Учения о пустоте – разрушить, устранить все негативные эмоции, начав с грубого уровня, постепенно проникая на все более тонкие уровни постижения бессамостности. Именно это имел в виду Нагарджуна, когда говорил, что его оппоненты не поняли значение и смысл пустоты, и, как следствие, пострадали от этого.

Возникая в нашем сознании, негативные эмоции приводят его в состояние возбуждения и беспокойства. В «Абхидхарма-самуччае» Арья Асанга дает определение негативным эмоциям как состоянию ума, когда его спокойствие разрушено. К примеру, вы находитесь в умиротворенном состоянии, но тут вдруг слышите плохие вести о ком-то из друзей или родственников, и это немедленно разрушает покой вашего ума, выводит его из равновесия. Когда же вы видите нечто привлекательное, то есть то, что оценивается вами как привлекательное, у вас возникает привязанность к этому привлекательному предмету. Вам следует замечать эту последовательность между оценкой и привязанностью, когда вы сначала оцениваете нечто как привлекательное, а потом у вас возникает к этому привязанность. Так, к примеру, мы привязываемся к людям, которые добры и расположены по отношению к нам.

Практика же развития сострадания отличается от такого подхода, нам нужно развивать сострадание по отношению ко всем существам. Если мы желаем, чтобы все существа освободились от страданий, то первое, что нам следует сделать, так это осознать необходимость действовать без привязанностей. Пока мы не избавимся от привязанностей, мы не сможем чувствовать абсолютное сострадание ко всем существам.

Возможно, термин «привязанность» похож на термин «сострадание», тем, что он тоже выражает чувство любви, и, иногда привязанность используется для развития сострадания к существам, но все же быть сострадательным по отношению к существам не значит быть

привязанным к ним. С другой стороны, возвращаясь к негативным эмоциям, например к ненависти, вспомним, что, как мы говорили вчера, 90% эмоций, испытываемых нами по отношению к разгневавшему нас человеку, составляют ваши ментальные проекции. Корень же всех негативных эмоций – цепляние за независимое существование. Когда мы видим прекрасные или отвратительные вещи, мы оцениваем их, разделяем на приятные и неприятные, наделяя их тем самым независимым существованием. А корень такого воззрения кроется в неведении, в не распознавании истинной природы всех вещей. Следовательно, разрушение неведения освобождает нас от всех негативных эмоций. Чандракирти в своем труде «Прасаннапада» говорил об этом так: «Вы не сможете преодолеть неведение, преодолев гнев или ненависть, но если вы преодолеете неведение, то полностью победите все негативные эмоции».

У нас существуют привычные обыденные представления о том, как все устроено, и, это обыденное воззрение идет рука об руку с цеплянием за независимое существование, которое и порождает различные омраченные состояния ума. Согласно воззрению о пустоте, все наши обыденные представления являются просто умопостроениями и проявлением цепляния за самость. Чтобы развить в себе бодхичитту и достичь Освобождения, необходимо опираться на понимание, постижение пустоты как абсолютной природы всех феноменов.

Основное Учение Будды – Учение о пустоте было предназначено, в первую очередь, для последователей с высокими способностями. Те же, чьи способности были меньше, полагались на веру, и, опираясь на это, развивали бодхичитту.

Ученики же обладающие высокими способностями сначала, используя логические рассуждения, постигали истинную природу всех вещей: пустотную и взаимозависимую. Мастер Шантаракшита говорил об этом в своем труде «Украшение срединного пути»: «Обладающие большими способностями сначала должны постичь пустоту, а затем на этой основе развить сострадание ко всем существам, пребывающим в неведении, и, движимые бодхичиттой, показать им путь избавления от страданий». Таким образом, ученики с высокими способностями культивируют бодхичитту на основе постижения пустоты как истинной природы всех вещей и явлений, а затем, увидев возможность достижения Просветления, посредством преодоления цепляния за независимое существование, показывают другим существам путь выхода из круговорота страданий и вдохновляют их к достижению освобождения.

Воззрение о пустоте полностью разрушает все ошибочные воззрения. Постигание пустотности поддерживает те состояния ума, которые соотносятся с ним, и ум пребывает в спокойствии, все негативные эмоции полностью устраняются, ведь смысл пустоты – это преодоление всех негативных эмоций. Без правильного понимания пустоты вы не сможете достичь тончайшего уровня постижения бессамости, на котором полностью разрушается привычное воззрение о наделении всего самосущей природой, и, следовательно, устраняются все негативные эмоции.

Природа нашего ума пустотна и светоносна, и негативные эмоции не присущи ей изначально, а значит, они могут быть удалены из потока сознания, открывая возможность достижения освобождения. А обнажается истинная природа нашего ума посредством понимания пустоты. В своих «400 строфах» Арьядева говорит: «Тот, кто испытывает интерес к скрытому Учению Будды, должен проникнуть в суть Учения о пустоте, которому под силу развеять все негативные эмоции».

Кроме того, вы должны ясно осознавать зависимую природу вещей и явлений. Зависимая природа означает, что все феномены лишены независимого бытия. Ведь если бы это было так, и феномены обладали независимым существованием, то это означало бы, что они не подвержены изменениям. Однако мы видим, что все вещи и явления постоянно изменяются, а это свидетельствует об отсутствии независимой природы.

Стремясь к достижению всеведения, вам необходимо полностью избавиться от признания какого бы то ни было объективного независимого существования вещей и явлений, потому что пока существует даже наитончайшая привязанность к нему, негативные эмоции будут упорно сохраняться. Нагарджуна говорит: «Пока есть что-то в твоём сознании, что цепляется за самость, как ты сможешь избавиться от негативных эмоций?».

Смысл пустоты в том, что хотя феномены существуют, возникают и прекращаются, они лишены самобытия, свободны от независимого существования. Говоря в условных терминах, вещи зависимо возникают и прекращаются, но если вы начнете эти вещи анализировать, то не сможете найти в них ничего, что бы возникало и прекращалось. Таким образом, эти вещи не обладают ничем, что было бы присуще им постоянно, а значит их истинная абсолютная природа – пустота.

Нагарджуна в «Муламадхьямака-карике» в строфах поклонения Будде сказал, что Будда это лучший учитель, который показал, что все, что возникло зависимо, должно стать свободным от всех построений и

измышлений. Природа пустоты такова, что все возникающее и прекращающееся лишено независимого существования.

Для мадхьямака-сватантриков феномены тоже лишены самосушей природы, но мадхьямака-сватантрики утверждают существование некоей идентичности феноменов, которая является независимой и постоянной. Но пока мы считаем, что действительно есть этот некий вид независимого существования, то есть эта самая идентичность, не может произойти полное усмирение всех негативных эмоций.

В седьмой строфе Нагарджуна говорит, что реалисты не могут понять смысл пустоты. Пустота не значит, что ничего не существует. Учение о пустоте утверждает существование феноменов как условных обозначений, чья самосушая природа не может быть найдена. Если, к примеру, вы начнете искать в комнате насекомое, пусть и довольно маленькое, то, если оно есть в комнате, рано или поздно вы его найдете, а если его там нет, то ваши поиски ни к чему не приведут. Иными словами, если что-то существует, то мы должны быть в состоянии это найти. Точно также, не увенчаются успехом ваши попытки обнаружить самобытие феноменов. Помимо отсутствия самобытия, утверждается, что все феномены возникают зависимо.

Когда мы доказываем пустотность феноменов и их существование в виде условных понятий, то прибегаем к использованию множества различных логических рассуждений и доводов. Точно так же нам следует рассуждать и о взаимозависимом возникновении. Нечто лишено независимого существования, потому что имеет зависимую причину возникновения. Невозможно совместить зависимое возникновение и независимое существование. К такому совмещению нас может привести только ошибочное воззрение, к которому мы привыкли за очень длительный период, когда из-за ложного восприятия наделяли вещи и явления самосушей природой.

Еще раз подчеркнем, что пустота не означает полное отрицание существования феноменов. Все вещи и явления существуют зависимо от других в виде ментальных обозначений. Нагарджуна отмечает, что вещи и явления – это просто обозначения. Природа пустоты – это свобода от всяких измышлений и построений. В обратном случае, опираясь на эти ментальные конструкции, которые возникают потому, что мы наделяем феномены независимой природой, мы не сможем доказать пустоту как таковую.

В одном из текстов сказано, что если бы феномены обладали самосушей независимой природой, то существа, которые достигли

уровня Арьев, которые постигли пустоту напрямую, этим своим знанием разрушили бы все эти феномены.

Условное существование вещей и явлений, таким образом, устанавливается посредством логических рассуждений.

Мадхьямака-сватантрики утверждают, что в объекте должно быть что-то идентифицирующее его. Это что-то, с их точки зрения, не отражается в нашем восприятии, или, точнее, проявляется только в шестом классе сознания и не распознается чувственным восприятием.

Вам следует твердо усвоить, что относительная природа существования вещей и явлений – это зависимое существование в виде ментальных обозначений, а их абсолютная природа – пустота. В силу этого, сколь бы сильно не различались феномены на относительном уровне, их абсолютная природа всегда одна и та же.

Опираясь на знания о существовании этих двух истин – относительной и абсолютной, вы можете исследовать окружающие вас феномены. Вот к примеру, вы смотрите на меня и говорите, опираясь на свое привычное воззрение: «Это Далай Лама». Но если вы проведете тщательный анализ, то не найдете ничего, что позволило бы вам обнаружить на этом месте независимо существующего Далай Ламу. Таким же образом, в поисках независимого существования, вы можете исследовать и себя, еще раз убеждаясь в том, что феномены существуют условно и лишены независимого существования.

Об этих двух истинах – относительной и абсолютной – Нагарджуна говорит в 8 строфе:

«Законоучение Просветленных

Покоится на двух истинах:

Истине обусловленной (сокрытой) мирскими значениями

И истине наивысшего смысла (абсолютной)».

Две истины – относительная и абсолютная – провозглашаются во всех буддийских школах. Мадхьямики анализируют любой существующий объект и устанавливают его окончательную природу. Относительная же природа этого объекта обусловлена обозначениями и обыденным восприятием.

Даже ученые, исследуя тот или иной вопрос, раз за разом проводят эксперименты, устанавливая истинное положение вещей. Схожим путем,

так называемая условность вещей и явлений, устанавливается условным познанием.

Как же возникает то, что существует условно? Это существование создается причиной и результатом. Результат является следствием причины.

Иногда мы можем давать обозначения феноменам еще до того, как мы что-нибудь о них узнаем. Так, например, мы можем назвать человека в магазине кассиром, еще до того, как нам станет известна его должность. Таким образом, мы можем увидеть, что причина и следствие, действие и деятель взаимно зависят друг от друга. То, что установлено как существующее зависимо, является также и зависимо возникшим.

Если вы погрузитесь в анализ зависимо возникших объектов, то обнаружите их окончательную природу – пустоту. Следовательно, относительная и абсолютная природа феноменов должны устанавливаться нами совместно. Пустота как абсолютная природа устанавливается при опоре на объект исследования, анализа. Без условно существующего объекта вы не сможете установить его пустотную природу.

В 9 и 10 строфах у Нагарджуны читаем:

**«Те, которые не знают различия
Между этими двумя истинами,
Те не знают сокровенной сути (высшей реальности)
В буддийском Учении.**

**Без опоры на обыденное значение
Не постигнуть наивысший (абсолютный смысл),
Без обретения абсолютного смысла
Не достигнуть прекращения череды рождений (нирваны)».**

В сутре Совершенной Мудрости Будда дал все виды объектов, такие как формы, звуки и так далее, встречаясь с которыми, мы понимаем, что они существуют условно, как обозначения, а их абсолютная природа – пустота.

При анализе, исследовании объектов очень важно руководствоваться очень ясным пониманием того, что же именно вы ищете. Необходимо использовать свои интеллектуальные способности, чтобы правильно понимать пустоту. Ведь как сказал Нагарджуна в 11 строфе:

**«Кто ложно взирает на пустотность,
Тот причиняет вред мало мыслящему человеку,
Тот похож на змею, случайно схватившую [человека],
И [такая пустотность] подобна неправильно примененной
магии».**

Помимо ясного ума, для глубокого постижения пустоты вам следует иметь также обширные благие заслуги.

Далее в 12 строфе читаем:

**«Вот почему [Просветленный] Мудрец сознательно
Отказывался учить Закону,
Понимая, что те, у кого слабые мыслительные способности,
Плохо усвоят Законоучение».**

Будда видел те трудности, с которыми сталкивались существа, пытаясь понять наитончайший уровень пустоты, поэтому он давал Учение напрямую своим последователям, которые обладали определенным уровнем, чтобы его воспринять. Сначала было даровано Учение о Четырех Благородных Истинах, а потом Учение о пустоте посредством Сутры Совершенной Мудрости. Когда Будда давал Учение о пустоте, он сказал: «Страдание должно быть постигнуто, но нечего постигать. Возникновение страдания должно быть отброшено, но нечего отбрасывать». Те последователи, которые получали это Учение, были достаточно зрелыми и обладали способностями, позволявшими это Учение воспринять.

День второй (дневная сессия)

В строфе 13 читаем:

«Ты (оппонент) вновь и вновь настаиваешь

На обвинении Учения о пустоте,

Но это нелепая логическая ошибка не наша (мадхьямиков)

И она не является достоверной применительно к пустоте».

В этой строфе мастер Нагарджуна опровергает позицию реалистов, которые настаивают на существовании неких самоопределяемых характеристик у условно существующих феноменов, а из Учения о пустоте делают выводы, что если феномены не существуют, то тогда не могут существовать причина и следствие, и так далее.

Нагарджуна разъясняет, что воззрение реалистов не обосновано, и для мадхьямиков пустота не означает не существование вообще. Мадхьямики утверждают условное существование вещей и явлений, потому что все зависимо возникшее пустотно по своей природе. Следовательно, когда мадхьямики говорят, что феномены пусты, то тем самым утверждают, что они обладают взаимозависимым возникновением. Для школы мадхьямака характерно глубокое понимание взаимозависимого возникновения и отсутствия самосущей природы у феноменов. В связи с этим Лама Цонкапа говорил: «Постигая Учение о взаимозависимом возникновении, не стоит ожидать, что понимание причинности немедленно породит проникновение внутрь пустоты и постижение того, что вещи и явления лишены самобытия. Чтобы это произошло, вы должны проявлять большое усердие в постижение окончательной природы всех вещей посредством анализа и рассуждений».

Итак, еще раз отметим, что правильное понимание воззрения о пустоте означает, что вещи возникают и существуют зависимо. Когда мы говорим: «Вещи зависят от других», то имеем в виду, что они связаны с другими, и, следовательно, возникли зависимо от других, что в свою очередь означает, что они полностью лишены самобытия. Лама Цонкапа также отмечал: «Когда речь заходит о пустоте, первое, что следует сделать практикующему, так это постичь Учение о зависимом возникновении, потому что когда мы размышляем о пустоте, мы не можем утвердиться во взаимозависимом происхождении, но в обратном случае, то есть, опираясь на Учение о зависимом происхождении, мы постигаем Учение о пустоте. Полностью освоив Учение о взаимозависимом происхождении, вы не сможете немедленно постичь пустоту, но вы будете понимать разницу между относительной и абсолютной природой феноменов».

Таким образом, размышления о взаимозависимом происхождении приводят к тому, что нас покидают все цепляния за объективное существование и самобытие. Вы видите причинность безошибочной, видите, что нет ничего, что обладало бы самосущим бытием, и, опираясь на это, завершаете анализ и достигаете цели, полностью утверждаясь в воззрении о пустоте.

Взаимозависимое происхождение вещей и явлений автоматически утверждает их пустотную природу, а следовательно, пустота означает зависимое происхождение. Нагарджуна говорил: «Пустота означает, что вещи зависимо обозначены. Мы не имеем в виду, что пустота - это полное отрицание существования или нигилизм, мы имеем в виду, что пустота – это зависимое обозначение, условное существование. В условных терминах мы утверждаем причину и следствие, деятеля и действие».

В 14 строфе читаем:

**«Все одарено смыслом у того,
У кого пустотность имеет смысл,
Все лишено смысла у того,
У кого пустотность не имеет смысла».**

Этими строками Нагарджуна ответил реалистам, которые утверждали, что если вещи пусты, то ничего не существует, и, следовательно, ничего не имеет смысла.

В 15 строфе мастер Нагарджуна говорит:

**«Ты приписываешь нам (мадхьямикам)
Ту твою собственную ошибку,
Как и тот, кто, сидя верхом на лошади,
Забывает как раз о лошади».**

Все аргументы реалистов, выдвинутые против мадхьямиков, свидетельствуют о том, что ошибку в рассуждениях допускают как раз сами реалисты. Поскольку они утверждают, что вещи наделены неким независимым самосущим бытием, значит должна быть и возможность его обнаружить. Однако если вы попытаетесь найти эту «самость», то вы не сможете это сделать. Следовательно, сами реалисты допускают ошибку, отвергая пустоту, понимая пустоту превратно.

В 16 строфе сказано:

**«Если ты взираешь на подлинное бытие
Существующих дхармо-частиц с точки зрения самосущего,
То ты видишь именно существующие дхармо-частицы
Без причин и условий».**

Если посмотреть внимательно, если исследовать, какова же истинная природа всех вещей и явлений, то обнаружится, что они возникают и прекращаются в силу определенных причин и условий. Но если предположить, что феномены, как говорят реалисты, обладают неким видом самосущего бытия, то ни причины, ни условия в их возникновении и прекращении не могут играть никакой роли. Иными словами, если что-то обладает самобытием, то это что-то не может быть порождено в силу причин и условий, а его действия не могут вызывать определенные последствия и так далее. Следовательно, причина не может порождать следствие, а следствие происходит в соответствии с причиной его породившей.

Далее переходим к 17 строфе, которая продолжает эту тему:

**«Тем самым ты отвергаешь и следствие,
И причину, и деятеля, и средство (орудие), и деяние,
И происхождение, и прекращение,
И даже плод».**

Причина, следствие, средство, деятель, деяние, происхождение, прекращение, плод - не могут существовать при опоре на воззрение реалистов, которые считают, что вещи и явления обладают определенным самобытием.

Переходим к 18 строфе:

**«Что является взаимозависимым происхождением,
То мы называем пустотностью,
Она зависима с точки зрения понятийного мышления,
Но именно она (пустотность) и есть Срединный Путь».**

В этой строфе Нагарджуна разъясняет уникальный подход или путь, провозглашенный самим Буддой. Взаимозависимое возникновение означает, что существование вещей и явлений устанавливается

зависимо. Понятийные обозначения, о которых мы читаем в третьей строке 18 строфы, есть зависимые обозначения. Феномены, существующие как обозначения, обладают пустотной природой. Таким образом, отвергается тезис реалистов о том, что пустота означает не существование вообще. Основная характеристика всех феноменов – их зависимость от других и отсутствие независимого самобытия. Это и есть Срединный Путь, свободный от нигилизма и этернализма.

Далее 19 строфа:

**«Поскольку нет никакой дхармо-частицы,
Которая возникла бы без взаимозависимого происхождения,
Именно постольку нет никакой дхармо-частицы,
Которая была бы непустой».**

Все вещи и явления пусты от независимого существования. Все, что зависимо, то неизбежно пусто, что пусто, то неизбежно зависимо. Все составные и несоставные феномены существуют в соответствии с теми положениями, которые изложены в 18 и 19 строфах. Эти две строфы из 24 главы «Муламадхьямака-карики» вам нужно запомнить, как следует. Желательно знать их наизусть. Чтобы вы не делали, всегда помните эти строфы. Опирайтесь на них, когда возносите молитвы, выполняете Гуру-йогу или практики йога-тантры, медитируя на пустотность. В начале всех практик йога-тантры лежит медитация на пустоту. И если вы будете выполнять ее, опираясь на эти две строфы, то, возможно, это будет лучше повторения строки на санскрите ОМ СВАБХАВА ЩУДХО САРВА ДХАРМА СВАБХАВА ЩУДХО ХАМ без понимания ее смысла. Если вы не понимаете смысла того, что произносите, то это не будет достаточно действенным и эффективным. Начинайте медитацию на пустотность с размышлений над 18 и 19 строфами. Повторяйте эти строфы, а затем переходите к медитации на пустоту. Такой подход будет определенно полезен при выполнении практик йога-тантры, а также во время размышлений о «самости», о «Я», о пустотной природе самого себя.

Включайте в эти размышления и первую строфу из 22 главы «Муламадхьямака-карики», которая повествует об исследовании Татхагаты:

«Истинносущий не есть группы дхармо-частиц и не отличен от групп.

В нем нет групп дхармо-частиц, и Он отсутствует в них.

Он не есть обладатель групп дхармо-частиц.

В таком случае кто же такой Татхагата (Истинносущий)».

Размышляя над этими строками, используйте их по отношению к себе самому и старайтесь утвердиться в том, что вы, как практик, лишены самосущей природы и независимого бытия. Вы существуете просто как понятие, имя, ярлык. Исследуя себя, вы не находите свое «Я» ни в теле, ни в уме, ни где-либо еще. Вы приходите к выводу, что вы существуете, но это существование является просто понятийным обозначением.

Я также размышляю над вышеупомянутыми тремя строками перед медитацией на пустоту. Несмотря на то, что я не имею истинной реализации постижения пустоты, но все же я смог приобрести в этом некий опыт, уделяя много времени рассуждениям и медитации. Если вы выполняете практики йога-тантры без понимания пустоты, без понимания того, что же вы на самом деле практикуете, порождая себя в виде того или иного Божества из пустоты, то такая практика лишена смысла. Великий индийский мастер прошлого сказал об этом так: «Вместо того, чтобы так практиковать йога-тантру, лучше преодолевайте свои предубеждения и негативные эмоции, потому что выполнение тантрических практик с неподготовленным умом ведет к увеличению во много раз ваших эмоций, а это не то, что вам хотелось бы получить в результате практик йоги Божества». Следовательно, сначала нужно получить достаточный опыт в понимании пустотности, а затем уже переходить к тантрическим практикам.

Приступая к медитации на пустоту, начните с медитации на свою собственную пустотность, а затем растворите себя в пустоте. Далее из пустоты вы порождаете себя в виде Божества. Теперь посмотрите на себя самого в виде Божества. Проанализируйте, кто это Божество, исследуйте его. Даже в форме Божества вам не удастся обнаружить никакого самобытия и самосущей природы. Таким образом, вы еще раз утвердитесь в том, что ваша окончательная природа – пустота. Если вы будете действовать подобным образом, то это поможет вам утвердиться в относительном условном существовании себя самого как Божества, которое лишено независимого существования и подобно иллюзии. Несмотря на то, что здесь и сейчас вы порождаете себя в виде Божества, нет ничего, что могло бы быть признано как Божество, обладающее самобытием, так как оно иллюзорно. Еще раз отметим, что практики стадии порождения выполняются совместно с медитацией на пустоту, с опорой на бодхичитту, на стремление достичь всеведения на благо всех существ. Пустота является материнским аспектом практики, а

бодхичитта, как метод, отцовским, и для достижения всеведения вам нужно объединить постижение пустоты и бодхичитту, то есть метод и мудрость. И, конечно же, получая завтра посвящение, вы тоже должны опираться на Учение о пустоте.

Ранее мы кое-что упустили, поэтому сейчас вернемся немного назад, чтобы сделать необходимые дополнения.

Говоря о комментариях к «Муламадхьямака-карикe», следует отметить, что лучшим из них является «Прасаннапада» Чандракирти. Буддапалита создал хороший комментарий, но в нем нет ответов на многие вопросы, ответы на которые есть в «Прасаннападе».

В 8 главе «Прасаннапады» мастер Чандракирти говорит: «Совершают ошибку те, кто утверждает наличие у вещей и явлений самоопределяемых характеристик, и те, кто понимает пустоту как не существование вообще. Опираясь на это, они, в свою очередь, не могут утверждать, что феномены зависимы и возникают в силу причин и условий, потому что, если ничего не существует, то причины и условия бесполезны и не играют никакой роли в возникновении вещей и явлений. Философская система, в которой утверждается независимая природа феноменов, не может постулировать их условное существование и зависимое возникновение».

Теперь снова обратимся к тексту Нагарджуны. В 20 строфе читаем:

**«Если бы все это было бы непустым,
То оно бы не возникало и не исчезало.
Тобой [из этого] делается вывод
О небытии четырех Благородных истин».**

Отмечу, что в «Прасаннападе» Чандракирти дал подробный комментарий к строфам с 20 по 32.

Что же имеет в виду Нагарджуна в 20 строфе? Во всем эмпирическом опыте, в причинах и условиях, которые предшествуют возникновению, последствиям и так далее, конечно, мы можем увидеть, что результат обусловлен причинами и условиями, а значит, все подвержено изменениям. Причины и условия порождают результат, а результат, в свою очередь, претерпевает изменения, и снова все повторяется. Таким образом, все вещи и явления, которые мы можем видеть, весь наш эмпирический опыт – все это возникло зависимо. Надеясь феномены независимым существованием, невозможно утверждать истины о страдании, источнике, прекращении и пути. Без

принятия зависимого возникновения нельзя доказать существование четырех Благородных Истин.

Возвращаясь к комментарию «Прасаннапада», мы читаем в нем: «Для тех, кто считает, что вещи лишены самобытия, пустота является очевидной. Мы утверждаем, что зависимое возникновение является пустотным, следовательно, для тех, для кого пустота очевидна, очевидно и зависимое возникновение, и, в свою очередь, четыре Благородные Истины».

Пустота – это тонкий неподразумевающий феномен. Когда мы думаем: «Феномены пусты», то это не подразумевает более ничего. Как, к примеру, когда вы говорите: «Здесь ничего нет», отвергая тем самым наличие чего-либо здесь. Если же вы произносите: «Здесь этого нет, но возможно, это есть где-то в другом месте», то вы, таким образом, подразумеваете наличие этого предмета где-то еще. Пустота должна утверждаться нами как не подразумевающая что-либо. Как таковая – она пуста, наряду со всеми феноменами.

Когда ваш ум наблюдает пустоту, он перестает метаться и создавать концепции. Пустота так же как и все феномены пуста, это просто отбрасывание объективного существования. В этом заключается смысл пустоты. Признавая зависимое возникновение вещей и явлений, мы признаем пустоту как их окончательную природу, и наоборот. Мадхьямака-прасангика утверждает то, чего нет в других философских традициях, а именно, тонкое зависимое возникновение феноменов, ссылаясь на пустоту, как их окончательную природу. Феномены пусты, а значит, лишены независимого существования, а раз так, то они существуют в зависимости от других вещей и явлений. Лама Цонкапа говорил, что восхваляет Будду за его Учение о взаимозависимом возникновении, которое обусловлено пустотой.

Из пустотной природы феноменов мы делаем вывод об отсутствии независимого существования. Говоря, что вещи по природе пусты, мы имеем в виду отсутствие у них независимого существования. Одновременно утверждается связь вещей и явлений между собой, делая очевидным их зависимое возникновение. Следовательно, очевидным является и возникновение страдания. Мастер Чандракирти писал: «Если вещи возникают зависимо, то можно утверждать существование страдания. Вне взаимозависимого возникновения страдание не может постулироваться».

Природой страдания также является пустота. Конечно, страдание может быть как сильным, так и незначительным. Это происходит в силу его пустотной природы, исходя из которой, страдание зависит от

породивших его причин. Чандракирти продолжает: «Если есть страдание, то есть и возникновение страдания, а в силу этого прекращение страдания и путь, который ведет к прекращению, также существуют».

Следовательно, понимание причин возникновения страдания ведет к пути его прекращения. Как же это происходит? Если мы признаем, что феномены возникают зависимо и лишены самосушей природы, то мы постигаем пустоту, как истинную природу всех вещей и явлений. В силу этого, воззрение о независимой природе феноменов будет распознаваться как ложное, наряду с цеплянием за самость. Таким образом вы поймете, что омрачения и цепляние за самость не являются присущими изначально светоносной природе ума. Вы можете утверждать существование четырех Благородных Истин, а следовательно, и существование Трех Драгоценностей. Ведь, когда мы говорим, что принимаем Прибежище в Трех Драгоценностях, то очень важно понимать, что Три Драгоценности действительно существуют. Без правильного понимания пустоты нельзя прийти к выводу о существовании трех Драгоценностей – Будды, Дхармы и Сангхи. Конечно, в Праманавартике есть путь доказательства существования Будды, однако подход с опорой на пустотную природу всех феноменов является более глубоким. Сначала вы понимаете разницу между относительной и абсолютной природой, затем познаете четыре Благородные Истины, и, основываясь на понимании Четырех Благородных Истин, делаете выводы о существовании трех Драгоценностей – Будды, Дхармы и Сангхи. Опираясь на Четыре Благородные Истины, вы действительно можете понять истинность Учений Дхармы, а если это так, то истинными являются также и Сангха, и Будда.

Путь принятия Прибежища в трех Драгоценностях основывается на рассуждении и понимании. Приняв Прибежище, вы не можете по-прежнему оставаться привязанными к удовольствиям этой или следующей жизни, вы должны прилагать усилия для достижения Просветления на благо всех существ. Пытаясь же продвигаться по пути без понимания Четырех Благородных Истин, вы сможете опереться только на слепую веру, а не на логические рассуждения и постижение.

Продвигаясь по пути, мы должны руководствоваться бодхичиттой – стремлением достичь Просветления на благо всех существ. Таким образом, бодхичитта состоит из двух устремлений:

1. Устремление к достижению состояния буддовости.

2. Достигнув состояния буддовости, помочь всем существам.

В Махаяне бодхичитта и искусные методы должны быть соединены с мудростью. Не следует забывать, что сострадание является важной составляющей практики на любом этапе пути.

Если вы хотите поговорить об Учении со скептически настроенными людьми или учеными, то, возможно, не стоит сразу говорить о трех Драгоценностях. Лучше начать с Учения о взаимозависимом возникновении, которое может помочь этим людям понять Учение Будды. Ведь даже в квантовой физике, когда ученые наблюдают за материей, они не находят ничего, что было бы безотносительным, а это также указывает на отсутствие независимого существования. Лама Цонкапа говорил: «Я склоняюсь с почтением перед Буддой, который постиг сам и дал другим Учение о взаимозависимом возникновении. Это высочайшее Учение среди всех, потому что на его основе возможно постижение пустоты как высшей мудрости». В основе понимания всех Учений Будды лежит взаимозависимое возникновение. Важным фактором является и твердость вашей веры в Будду, на которую вы сможете опереться, постигая Учение и продвигаясь по пути. Дхармакирти в Праманавартике сказал, что Будда стал Буддой, потому что в течение многих кальп возвращал сострадание и, наконец, достиг наивысшей точки этого пути. Мы также доказываем, что посредством культивирования сострадания, преодоления негативных эмоций и омрачений можно достичь Просветления. Это очень сложная задача, но если вы опираетесь на Учение о взаимозависимом возникновении, на понимание отсутствия самосущей природы у вещей и явлений, то вы получаете мощные инструменты для доказательства возможности достижения всеведения.

Посредством понимания взаимозависимого возникновения, Учение о Четырех Благородных истинах, а также ваше восприятие Трех Драгоценностей становятся свежими и живыми. Три Драгоценности – это три основания Прибежища. В Уттара-тантре Майтрея рассматривает семь ваджрных пунктов или оснований, первые три из которых, это Будда, Дхарма и Сангха. Опираясь на эти три основания, вы можете совершать просветленные деяния в течение многих кальп. Вы обладаете природой Будды, так же, как и сам Будда, а значит тоже способны к совершению просветленных деяний. Если Будда, Дхарма и Сангха существуют, значит вы тоже можете достичь Просветления, продвигаясь по пути, соединяя понимание пустоты с альтруистическим намерением. Если же вы думаете о достижении освобождения без понимания пустоты как окончательной природы всех феноменов, то это похоже на то, как если бы вы сидели в темной комнате и предавались несбыточным мечтам.

Освобождение – это определенное состояние, которое достигается вследствие преодоления всех негативных эмоций и омрачений ума. Исчезновение этих омрачений открывает истинную светоносную природу ума. Это состояние не может быть достигнуто только лишь с помощью мыслей и желаний, необходимо прикладывать усилия, практиковать. Таким образом, важно понимать не только то, что освобождение возможно, но и то, что возможно оно только посредством осуществления практики. Отречение и нравственное поведение являются составными частями практики. В соответствии с практиками бодхисаттв, нравственное поведение предполагает не только отказ от причинения вреда, но и совершение благих, добродетельных дел, служение другим существам.

Нужно отметить, что небуддийские религиозные традиции в Индии уделяют большое внимание практикам, связанным с концентрацией и достижением состояния самадхи. Однако, в силу того, что они не знают, что же такое состояние освобождения, не знают, что оно достигается путем полного очищения всех загрязнений ума, они не могут его достичь. Не понимая конечную цель пути, они не видят и путь, который к этой цели ведет.

Следовательно, если вы вдохновлены стремлением к освобождению, вы, как буддист, должны основываться в своем пути на постижении пустоты и взаимозависимого возникновения. Лама Цонкапа говорил: «Для того чтобы вырвать корень у циклического существования, недостаточно одного сосредоточения, как недостаточно и одного только понимания пустоты». Следовательно, стремясь достичь Просветления, вам следует соединить понимание пустоты с однонаправленным сосредоточением. Именно такой подход уничтожит корень самсарического существования.

Воззрение о пустоте является для нас высшим путем, который, в конечном счете, ведет нас к достижению дхармакаи. Посредством постижения пустоты, вы можете продвигаться по пути бодхисаттв, переходя с одного уровня на другой. В конце этого пути вы будете обладать ваджрным сосредоточением и достигнете Просветления.

«Муламадхьямака-карика» Нагарджуны является лучшим текстом для понимания Учения о пустоте, и, если вы являетесь буддистом, то вам следует приложить усилия для изучения этого текста.

Перевод с английского: <http://buddhismrevival.ru/>

Коренной текст Нагарджуны цитируется по книге В.П. Андросова «Буддийская классика древней Индии».